

Эмили знала, что многие люди не любят больницы. Она могла их понять.

В них всегда стоит этот специфичный запах, похожий на странную смесь подгузников, антисептиков и плавящегося пластика. И можно предположить, что у большинства людей не самые лучшие воспоминания о больницах. В конце концов, это не то место, куда люди ходят веселиться.

Эмили же испытывала к ним смешанные чувства. Она никогда раньше не попадала в больницу с травмой (тяжело получить травму, когда твои основные любимые занятия включают в себя неустанное лежание в постели и залипание в телефон), и она всегда изо всех сил старалась избегать визитов к людям.

Теперь у нее была миссия навестить человека и выудить у него информацию, и она ничего так не хотела, как сбежать отсюда, но в этом не было вины больницы.

Когда она спросила женщину у стойки регистрации, где она может найти Джезабель, ей дали номер палаты и сообщили, что часы посещения заканчиваются в семь. А ещё, что она должна следовать всем инструкциям этажа относительно ношения масок, перчаток и этих странных халатов с завязками сзади, которые носят пациенты.

Удачно, что на этаже Джезабель не было никаких подобных ограничений.

Менее удачно, что рядом с палатой, к которой её послали, были люди. Двое мужчин в повседневной одежде стояли по обе стороны двери в очень небрежной манере.

Эмили остановилась в конце коридора, не сводя с них взгляда. Может быть, это и был тот самый предлог, который был ей нужен, чтобы уйти? Это охранники? Придётся ли ей с ними разговаривать? Эмили хотела походить по коридору и собраться с мыслями, но, возможно, это выглядело бы подозрительно. С другой стороны, стоять в коридоре и пялиться тоже было достаточно подозрительным поведением.

Один из мужчин взглянул на неё, и Эмили вздрогнула, опустив глаза в пол, чтобы не встречаться с ним взглядом. Затем она собрала всю свою храбрость и подошла.

— Эм, привет, — пробормотала она.

— Здравствуйте, — сказал один из них.

— Могу я увидеть Джезабель? — спросила она, едва заметно указав на дверь.

— Вы родственник? — спросил мужчина.

— Эмм... нет? Я однокурсница. И я волнуюсь?

— Как тебя зовут, — спросил он. — Я узнаю, желает ли она принимать гостей.

Незадачливая посетительница испуганно сглотнула.

— Эмили, — сказала она.

Наступила очень, очень долгая пауза, во время которой ничего не происходило, и тогда Эмили всё же подняла глаза, встретившись с ожидающим взглядом мужчины.

— Эмили... кто?

— Райт? — спросила она.

— Уху-ху, — хмыкнул он, а затем открыл дверь и проскользнул внутрь, оставив её в стоящей в коридоре и молящейся о том, чтобы пол разверзся и полностью поглотил её. Другой парень просто скрестил руки на груди и смотрел на ожидающую Эмили.

Затем вернулся первый парень и выдал Эмили один из тех кивков, которыми любят бросаться парни. После этого она проскользнула мимо него в палату.

Неудивительно, что Джезабель была выделена отдельная палата с больничной койкой посередине, ванной комнатой и окном с прекрасным видом на парковку рядом с больницей. Пациентка же лежала в постели, а рядом с ней стояло несколько пищащих аппаратов, от которых к ней тянулись трубки и провода.

Джезабель выглядела... не очень. На ней не было никакой косметики, её глаза выглядели запавшими и усталыми, а кожа была бледной и болезненной. Эмили не могла точно сказать, что с ней было не так. Казалось, что у неё всё ещё было правильное количество рук и ног.

— Привет, — сказала она.

Глаза Джезабель открылись, а затем она несколько раз моргнула.

— Привет, — сказала она. — Присаживайся.

Она слабо махнула рукой в сторону кресла, стоящего рядом с кроватью, а затем потянулась за лежащим неподалёку пультом дистанционного управления. После долго нажатия её кровать загудела, а спинка поднялась, приводя её в полусидячее положение.

Эмили, в свою очередь, присела на краешек старого кожаного сиденья, которое неприятно заскрипело под ней.

— Итак, я слышала, ты встретила злодея?

Джезабель мрачно усмехнулась.

— Да, я встретила злодея. И это было не так уж весело.

Эмили поморщилась.

— Да, эм, могу себе представить. Я... волновалась?

— Звучишь не особо уверенно, — сказала Джезабель. — Ах, ты волновалась, что тоже столкнёшься с ним?

— Немного этого и немного беспокойства о тебе, — сказала Эмили, умело уворачиваясь от метафорической пули. — Я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке. И полагаю, эм, хотела спросить о злодее.

Джезабель закатила глаза.

— Да, как и все остальные. Эх, по крайней мере, у тебя есть веские причины хотеть узнать больше. Ты не поверишь, сколько сплетников пришло сюда только для того, чтобы... ну, знаешь, посплетничать.

Эмили не знала. И она не хотела это менять.

— Да, конечно, — солгала она.

— Итак, сразу к делу? Знаешь, СГР, вероятно, поделились какой-нибудь информацией, если бы ты у них спросила.

— Сомневаюсь, — сказала Эмили.

— Эх, да, справедливо. Их только что знатно уделал этот парень, и после этого я бы не стала доверять всему этому вылизанному дерьму, которое говорит пиар менеджер. Что ты уже знаешь?

— Не очень много, — пожала плечами Эмили. — Я узнала об этой ситуации всего несколько часов назад. Все, что я действительно знаю, так это то, что его зовут Погремушка. Я даже не

знаю, в чём заключается его сила.

— Такое дурацкое имя, — хмыкнула Джезабель.

Эмили решила оставить свое мнение о имени «Гламазон» при себе.

— В любом случае, у него какая-то... сотрясающая сила. — она потрясла рукой в качестве демонстрации. — Когда я дралась с ним, земля подо мной всё время дрожала, и всякий раз, когда он бил кого-нибудь своей битой, этот кто-то... адски трялся. Я не видела официальных отчетов, у СГР, вероятно, будут надлежащие профессиональные домыслы, но именно так это ощущалось.

— Он тебя ударил? — спросила Эмили.

Джезабель кивнула.

— Мои атаки немного отвлекали его, но не очень хорошо. Поэтому я подобралась поближе. Я довольно хороша в драке, и не было похоже, что он имел какие-либо физические усиления или что-то в этом роде. В итоге он ударил меня в грудь. — она дотронулась до своей груди. — Прямо в солнечное сплетение. Что за придурок. Это было похоже на... ох, ты когда-нибудь ездила в школьном автобусе по ухабистой дороге?

— Я... Я думаю, мне знакомо это ощущение, — сказала Эмили.

— Да, всё очень сильно тряслось. Мой костюм сильно порвался, и следующее, что я помню, это то, как я просыпаюсь в машине скорой помощи с сотрясением мозга и самым большим синяком, который ты когда-либо видела.

— Разве это... не плохо? — спросила Эмили. Она не то чтобы считала Джезабель подругой, в конце концов, эта женщина была героем, и если бы она раскрыла злодейство Эмили, у них возникли бы проблемы. Но Эмили также не испытывала к ней неприязни, даже если Джезабель была героем, и, что ещё хуже, экстравертом.

— Они лечат меня от травмы, полученной от ударом тупым предметом, даже если это не совсем так. Скорее... Полагаю, это был не один удар? Вернее, множество мелких? Я точно не знаю, но мои внутренности встряхнуло, и это, по-видимому, вредно для здоровья.

— Да, могу себе представить, — сказала Эмили.

— Но, эй, я выжила, — пожала плечами Джезабель. — Возможно, меня переведут в город побольше, чтобы встретится с героем, имеющем целительные способности.

Это напомнило Эмили кое о чем.

— Эм... может быть, я могу попытаться помочь? — спросила она.

— Поймав Погремушку? — спросила она.

Эмили покачала головой.

— У меня есть некоторая целительная сила.

Джезабель на мгновение удивлённо уставилась на неё.

— Хм. Серьёзно?

— Она очень слабая. Скорее для, эмм... бо-бо.

Мгновение спустя Эмили осознала, что сказала, и ей вновь захотелось умереть.

— Что ж, у меня тут больше чем несколько бо-бо, но я приму любую помощь, которую могу получить.

Эмили покраснела, затем подошла к Джезабель и погладила её по голове. Она сосредоточилась на Лечебных Поглаживаниях и постаралась использовать эту способность в процессе.

— Хм, — сказала Джезабель. — Я думаю, что это... возможно, работает... наверное?

— Эффект не очень сильный, — пояснила Эмили.

Это было более полезное применение навыка, чем обычно. Как правило она просто использовала его на всякий случай, чтобы улучшить здоровье своих сестер. Она слышала много историй о том, как часто болеют дети, и она видела, сколько странных вещей оказывалось во рту у Тринити.

— Что ж, в любом случае, спасибо, — сказала Джезабель. — Я согласна на всё, что поможет мне выбраться отсюда немного раньше. Но я думаю, нам следует оставить это между нами? Ты не представляешь, какими душными становятся СГР, когда ты делаешь что-то, что они не протестировали миллион раз.

— Ах, да, это было бы к лучшему, — согласилась Эмили. — Спасибо за информацию, я имею в виду о Погремушке.

— Что ты планируешь делать дальше? Выследить его, чтобы избить?

— Надеюсь, до этого не дойдет, — нахмурилась Эмили.

— Эй, я тоже, — сказала Джезабель. — Будь осторожна с этим парнем, ладно? Он не похож на второразрядного олуха, играющегося в злодея. Такое ощущение, что у него за плечами есть некоторый опыт. Просто ради забавы никто не решится атаковать штаб-квартиру чего-то вроде СГР, понимаешь? Здесь есть цели попроще и помягче.

— Да, — согласилась Эмили. — Я буду осторожна, обещаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/3517569>